

Полная остановка, сегодняшнего Йе Бая было недостаточно, чтобы быть только шестнадцатилетним.

Если бы это был действительно поворот, то эти внутренние ученики секты их были бы достаточно старыми для того чтобы быть старшим Ye Bai, и после этого снова, они принадлежали к гораздо более старшему уровню брата.

Конечно, нынешний Йе Бай ел мясо духовных зверей каждый день, и с избытком пищи и утонченностью его выращивания невозможно было бы сказать, что ему было только шестнадцать лет, если бы на него смотреть снаружи.

Просто с тех пор, как Йе Бай вытеснил Сюэ Фан, чтобы стать десятым личным учеником, его различные сведения изучались снова и снова, так что его возраст давно был известен всем.

Некоторая ключевая информация стала тайной, и кроме нескольких руководителей Данского дворца, которые знали о ней, остальные люди просто не были квалифицированы, чтобы знать о ней, и то, что эти ученики смогли исследовать, было только самой базовой информацией.

Именно потому, что возраст Йе Бая был действительно слишком мал, плюс тот факт, что он был только в королевстве Конденсат Юань, так что, несмотря на то, что он занимал должность и статус личного ученика и дяди, он был просто неспособен внушить какой-либо трепет.

До этого момента почти все ученики относились к Нему, тем лучше, просто относились к своим братьям в целом.

После многократного изучения данных и заключения, что Йе Бай, помимо того, что он считается гением, не имел сверкающих очков, которые можно было бы сравнить с Хуе Фан, все приписывали способность Йе Бая стать личным учеником так называемому "черному ходу".

На самом деле, только Тан Янь знал, что это был он, а не Е Бай, который действительно вошел через заднюю дверь.

Жаль, что даже если бы он объяснял такие слова, никто бы им вообще не поверил, в конце концов, каждый был более готов поверить в то, что он видит, и в свое собственное суждение.

Только один человек был другим.

Чжоу Тун слушал эти слова с небольшим насмешкой в сердце, только чувствуя, что эти люди были несравненно глупыми.

Он тщательно проанализировал различные поступки и лечение Йе Бая после входа во Внутреннюю Секту, это было совсем не так посредственно, как информация была первой, а тем более то, что вошло через заднюю дверь.

Ли Цинъи, как трёхкратный алхимик Дворца Пилл, был на самом деле самым известным великим алхимиком во всём Южном Домене, и таким человеком был Как ты можешь добавить к парню, который заходит через заднюю дверь? Даже если бы этот человек шел через заднюю дверь настоящей Юнь Сюй.

Он слишком хорошо знал статус и голос самого обнадеживающего прорыва к алхимику восьмого класса, как Ли Цинъи, даже если бы он был во Дворце таблеток, если бы Ли Цинъи был готов, он бы сразу же смог стать одним из Мастеров Дворца Вице.

Такой человек хорош для Йе Бая, если это приписывается его происхождению, это только покажет его глупость.

Именно поэтому Чжоу Тонг был очень уверен в том, что Йе Бай способен конденсировать экстремальную стадию Дао, на самом деле, после того, как Йе Бай смог даже сочинить "Идеальную рассеянную таблетку" в первый раз, он еще раз специально проанализировал Йе Бая, и пришел к выводу, что... Йе Бай должен быть гением, или, по крайней мере, иметь удивительный талант и будущее в алхимии.

Это было единственное, что могло заставить Дворец таблеток обратить на него такое внимание и даже сделать исключение, чтобы отправить его во Внутреннюю Секту.

"Поздравляю, дядя Йе".

Думая о своем желании подружиться с Е Баем, Чжоу Тонг искренне улыбнулся ему на лице.

Йе Бай, однако, был слегка напуган и в замешательстве спросил: "Что, ты веришь, что я конденсировал платформу Экстремального Дао?".

"Конечно, я верю в это".

Улыбка Чжоу Тонга засияла, когда он посмотрел на Йе Бая с блеском в глазах и сказал: "Даже если я не доверяю своим собственным суждениям, я буду доверять Ли". Видение старейшины".

Йе Бай посмотрел на Чжоу Тонга и улыбнулся, не разговаривая.

Чжоу Тонг тоже не возражал, гений, как можно не иметь маленькой гордости? Даже если он сам такой.

Он взглянул на Тан Яня и Толстяка Ци и сказал, наполовину шутя, наполовину серьезно: "Я очень завидую вам двоим, что вы можете быть с кем-то вроде дяди Йе! Станьте друзьями, я просто не знаю, мне повезло?"

"Нет".

Йе Бай бледно улыбнулся и сказал спокойно.

Лицо Чжоу Тонга застаивалось, и ему вдруг стало немного стыдно.

Он был наполнен мыслью о том, что в такой ситуации, особенно с его собственной позой уже настолько низкой, что Е Бай абсолютно не мог отказаться, но он никогда не ожидал, что Е Бай не только откажется, но и откажется так хрустяще.

Тан Янь мрачно улыбнулся и сказал: "Этот парень гордится собой, не каждый может быть его другом".

Толстяк Ци посмотрел на эту сцену и в глубине души как-то обрадовался тому, что у него такая толстая кожа.

В конце концов, будь то репутация, сила или талант, Тан Янь был намного лучше его среди учеников этого года, но, несмотря на это, он был безжалостно отвергнут, и если бы он был на его месте, то был бы таким же.

"Это не имеет ничего общего с гордостью, я не люблю дружить с людьми, у которых есть планы".

Подумав об этом, Йе Бай объяснил: "Друг - это друг, он не имеет никакого отношения ни к чему другому".

Движения Чжоу Тонга изменились по мере того, как его лицо изменило цвет, и он, наконец, дал салют на Ye Bai, прежде чем сказать торжественно: "Дядя Ye, будьте научены".

Йе Бай улыбнулся и ничего не сказал, вместо этого повернулся к своему месту.

Если бы он был раньше, у него могла возникнуть идея слиться со всеми остальными, но теперь, после того, как он прорвался в царство Учредителей, особенно после того, как он на одном дыхании прорвался в царство поздних Учредителей, даже не желая быть близко к Великому Учредителю Учредителей, и калечил культиватор Лжедвого Дана случайным ударом, он знал, что ему и этим ученикам не суждено было говорить на равных.

Йе Бай также в некоторой степени понимал, почему гении всегда были одиноки.

Для него было достаточно иметь так мало друзей, не было необходимости иметь больше, было бесполезно иметь больше, потому что он чувствовал, что не так, как Шуй все могут относиться к нему так же, как Тан Янь, как бы ни была большая разница.

"Эй, какой поворот событий, вы парень бросил меня снова, должен, на этот раз я определенно закрою дверь, даже если я не могу понять. В таком состоянии я прорвусь и через Учреждение Фонда, чтобы не оказаться слишком далеко от тебя, а ты отвернешься от меня".

Тан Янь сказал довольно депрессивно.

Йе Бай засмеялся и сказал: "Это точно неправда".

Думая о своем прорыве в тот день, Йе Бай сказал серьезно: "Но если я могу постичь состояние ума, то лучше постичь состояние ума". Ну, когда вы прорветесь, вы можете пойти в Башню с таблетками, среда там очень благоприятна для прорыва через царство создания фонда".

"Башня с таблетками"?

Тан Янь был ошеломлен и спросил: "Что это за место?"

"Ты не знаешь?" На этот раз Йе Бай тоже был немного сбит с толку.

Толстые Ци и Чжоу Тун смотрели друг на друга, но у них было желание проклинать.

"Йе Бай, башня с таблетками - это не то, во что ты можешь пойти только потому, что ты хочешь, ты должен обменять ее на взносы, и взносы могут быть обменены только если ты получишь клановую миссию". Получив его, мы сможем реально взять на себя эту задачу только после того, как сожжем смертный огонь и станем алхимиками".

Толстяк Ци смотрел на Йе Бая с завистью и ревностью.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/980882>